

УДК 342.1

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-4-756-764

Эволюция правового регулирования территорий с особенностями организации местного самоуправления

Мокроусова К.А., Нифанов А.Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
novikova_a@bsu.edu.ru

Аннотация. Территории с особым статусом представляют научный и практический интерес в силу их специфики, связанной с установлением и организацией на них публичной власти. В доктрине юридической науки до настоящего времени не выработан универсальный подход к содержательной интерпретации заявленных территорий. В части регламентации территорий с особенностями организации местного самоуправления современное российское законодательство находится в переходной стадии обновления согласно конституционному принципу единства системы публичной власти. Учитывая теоретические и прикладные аргументы, авторы в данной работе обратились к раскрытию отечественного опыта законодательного регулирования территорий с особенностями организации местного самоуправления. В этой связи был осуществлен анализ специальных нормативных правовых актов, принятых с 1991 года. Особое внимание уделено проекту федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (2022 г.) в части подхода к легализации территорий с особенностями организации местного самоуправления. В качестве итога предложена авторская периодизация развития российского законодательного регулирования статуса территорий с особенностями организации местного самоуправления.

Ключевые слова: закон, законопроект, военный городок, наукоград, федеральная территория, приграничная территория

Для цитирования: Мокроусова К.А., Нифанов А.Н. 2023. Эволюция правового регулирования территорий с особенностями организации местного самоуправления. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 48(4): 756–764. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-756-764

Evolution of the Legal Regulation of Territories with the Peculiarities of the Organization of Local Self-government

Kseniya A. Mokrousova, Aleksey N. Nifanov

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation
novikova_a@bsu.edu.ru

Abstract. Territories with a special status are of scientific and practical interest due to their specifics related to the establishment and organization of public authority on them. The doctrine of legal science has not yet developed a universal approach to the substantive interpretation of the declared territories. With regard to the regulation of territories with the peculiarities of the organization of local self-government, modern Russian legislation is in a transitional stage of renewal according to the constitutional principle of the unity of the system of public power. Taking into account theoretical and applied arguments, the authors in this paper turned to the disclosure of the domestic experience of

legislative regulation of territories with the peculiarities of the organization of local self-government. In this regard, the analysis of special regulatory legal acts adopted since 1991 was carried out. Special attention was paid to the draft federal law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Unified System of Public Authority" (2022) in terms of the approach to the legalization of territories with the peculiarities of the organization of local self-government. As a result, the author's periodization of the development of the Russian legislative regulation of the status of territories with the peculiarities of the organization of local self-government is proposed.

Keywords: law, draft law, military town, science city, federal territory, border territory

For citation: Mokrousova K.A., Nifanov A.N. 2023. Evolution of the Legal Regulation of Territories with the Peculiarities of the Organization of Local Self-government. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(4): 756–764 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-756-764

Введение

Являясь одной из основ конституционного строя Российской Федерации, «местное самоуправление занимает и занимало особое место в сложноорганизованной и этнотерриториальной системе Российского государства» [Щепачев, 2018, с. 46]. Предваряя раскрытие эволюции правового регулирования территорий с особенностями организации местного самоуправления, уточним соответствующий хронологический период.

Общепризнанно связывать становление и развитие законодательства о местном самоуправлении с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года, поскольку советский опыт был представлен органами государственной власти на местах. Вместе с тем все-таки справедливо мнение, что фундамент российской муниципальной идеологии был заложен 9 апреля 1990 г. Законом СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [Чупилкина, 2016], определившим «стратегию местного самоуправления, соотношение между центральными и местными органами власти» [Постовой, Таболин, Черногор, 2016].

С учетом данной важной ремарки в юридической науке этапы развития законодательства о местном самоуправлении связывают с принятием специальных законов или внесением в них изменений. Так, Е.С. Шугрина, следуя заявленному критерию, выделяет несколько этапов в становлении специального законодательства:

– декабрь 1993 г. – август 1995 г. (правовое регулирование местного самоуправления конституционными нормами и указами Президента Российской Федерации);

– август 1995 г. – октябрь 2003 г. (реформирование местного самоуправления на основе принятого в 1995 году Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»);

– октябрь 2003 г. – май 2014 г. (контрреформы местного самоуправления согласно нормам Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г., предусмотревшим централизацию власти, сокращение объема полномочий субъектов Российской Федерации по правовому регулированию местного самоуправления и пр.);

– с мая 2014 г. – «контрреформирование контрреформ местного самоуправления» при «сохранении общей централизации власти субъектов Российской Федерации и получении значительного объема полномочий по правовому регулированию местного самоуправления, усилении унификации местного самоуправления, изменении правил определения компетенции органов местного самоуправления, их взаимоотношений с органами государственной власти» [Шугрина, 2014, с. 2–19].

На наш взгляд, современный этап развития законодательства о местном самоуправлении длится с 2020 года, когда в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки в части принципа единства системы публичной власти и принципа взаимодействия

органов государственной власти и органов местного самоуправления в интересах населения (ч.ч. 2 и 3 ст. 132). Легализация юридической конструкции публичной власти, на наш взгляд, является начальным юридическим шагом к содержательному наполнению последней, поскольку до настоящего времени законодательно понятие публичной власти не определено.

В доктрине правовой науки однозначная интерпретация публичной власти также отсутствует, но можно привести сложившиеся подходы. Так, общепризнанно, что государственная власть и муниципальная власть представляют собой самостоятельные виды публичной власти [Авакьян, 2014; Белоусова, 2011; Воробьева, 2012]. По мнению В.А. Щепачева, «в настоящее время степень экономической, административной, политической зависимости местного самоуправления от государственной власти различна, но сам факт ее наличия неоспорим. Часть осуществляемых органами местного самоуправления функций имеет ярко выраженную государственно-властную природу, и это дает основание рассматривать их в качестве одного из составных элементов механизма публичной власти» [Щепачев, 2018, с. 46].

По мнению отдельных ученых, после принятия Конституции Российской Федерации термин «публичная власть» стал употребляться в качестве понятия, объединяющего понятия «государственная власть Российской Федерации», «государственная власть субъектов Российской Федерации» и «местное самоуправление» [Минаков, 2008, с. 5].

Рассуждения отдельных ученых о структурировании публичной власти приводят к выводу о занимаемом в ней низовом уровне муниципальной власти [Щепачев, 2018, с. 46]. Противоположностью здесь выступает мнение, позиционирующее публичную власть как «особую и самостоятельную власть, не совпадающую по своему содержанию и объему с властью государственной» [Югов, 1999, с. 52].

Сложный многосоставной характер публичной власти демонстрирует В.Е. Чиркин, включая в нее «суверенную государственную власть как высшую разновидность публичной власти; публичную власть субъекта Российской Федерации как государствовподобную несuverенную публичную власть; публичную власть автономного территориального образования как негосударственную автономная публичную власть, уступающую по своим властным качествам публичной государствовподобной власти субъекта Российской Федерации; негосударственную муниципальную публичную власть» [Чиркин, 2013, с. 42].

Интересной представляется позиция С.А. Авакьяна, отождествляющая публичную власть с властью народа со следующими характерными признаками: «осуществляется с целью достижения общего блага, т. е. публичного интереса; обращена как ко всему обществу в целом, так и к каждому члену этого общества в частности; всеобщая доступность; открытость; реализация всем населением государства либо его частью, проживающей на конкретной территории; использует методы убеждения, воспитания, поощрения, а при необходимости метод принуждения» [Авакьян, 2015, с. 445].

При таком многообразии подходов, на наш взгляд, аргументированно расценивать органы местного самоуправления и органы государственной власти в качестве части системы публичной власти России. Однако справедливо будет разделить высказанное мнение, что указанные две разновидности власти не исчерпывают собой публичную власть, поскольку «она реализуется многонациональным народом России прежде всего посредством форм прямого волеизъявления» [Филиппова, 2020, с. 27].

Законодательное регулирование статуса территорий с особенностями организации местного самоуправления

Представим результаты анализа отечественного законодательства на предмет выявления в нем норм о территориях с особенностями организации местного самоуправления.

Итак, рамочный Закон СССР от 9 апреля 1990 г. № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» в ч. 2 ст. 7 указал, что «действие за-

конов Союза ССР, союзных и автономных республик о местном самоуправлении распространяется также на монофункциональные поселения (территории военных городков, поселения закрытого типа)»¹. Таким образом, в 1990 году на законодательном уровне прообраз территорий с особенностями организации местного самоуправления был легализован в качестве монофункциональных поселений, к которым относились территории военных городков, поселения закрытого типа.

Вслед за рамочном советским законом аналогичная норма была размещена в ч. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации»².

В Федеральном законе от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» была закреплена самостоятельная Глава II «Территориальные основы местного самоуправления»³. В ст. 12, помимо общих установлений о порядке реализации местного самоуправления на всей территории Российской Федерации, содержалось предписание, согласно которому «в целях защиты конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства допускается ограничение прав граждан на осуществление местного самоуправления на отдельных территориях федеральным законом». Следовательно, законодательно в установленных целях предусматривалась специфика осуществления местного самоуправления на отдельных территориях. В частности, исходя из формализованных в п. 16 ст. 4 Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ полномочий органов государственной власти Российской Федерации в области местного самоуправления, можно предположить, что такими территориями выступали приграничные территории, закрытые административно-территориальные образования, поскольку именно в отношении них определялись особенности организации местного самоуправления.

В самой ст. 12 Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ отдельное внимание уделялось организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге (осуществляется при сохранении единства городского хозяйства в соответствии с уставами и законами субъектов Российской Федерации, а население городских поселений, входящих в состав субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, не может быть лишено права на осуществление местного самоуправления). Подтверждение специфики осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге нашло свое отражение в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой «Недопустимо лишение населения городских поселений права на местное самоуправление и установление Москвой и Санкт-Петербургом как субъектами Российской Федерации ограничений федеральных гарантий местного самоуправления, если такие ограничения не следуют непосредственно из федерального законодательства»⁴.

¹ Закон СССР от 09.04.1990 № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» (ред. от 23.10.1990) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 16. Ст. 267.

² Закон РФ от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» (ред. от 22.10.1992) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.

³ Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

⁴ См.: определения Конституционного Суда РФ от 05.06.2003 № 274-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и жалобы администрации муниципального образования "Смольнинское" на нарушение той же нормой конституционных прав и свобод» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 6; от 09.06.2004 № 231-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 6 и пункта 1 статьи 12 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.

Таким образом, полагаем на основании установлений Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ целесообразно говорить о следующих территориях, на которых предусматривалась специфика осуществления местного самоуправления: приграничные территории, закрытые административно-территориальные образования, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

В современном Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ) территории с особенностями организации местного самоуправления легализованы в Главе 11¹. Уточним, что первоначально в 2003 году данная Глава состояла из четырех статей (79–82). По объективным причинам данные нормы тоже подвергались изменениям. В частности, с 2014 года наименование ст. 79 было изменено с «Особенности организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге» на «Особенности организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения» в связи с пополнением перечня городов федерального значения Севастополем².

С 2007 по 2022 год Глава 11 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ была дополнена 8 статьями об особенностях организации местного самоуправления:

- в муниципальных образованиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции) (ст. 82.1)³;
- на территории инновационного центра «Сколково» (ст. 82.2)⁴;
- территориях опережающего развития (ст. 82.3)⁵. Уточним, что первоначально данные территории именовались как «территории опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»;
- на территориях инновационных научно-технологических центров (ст. 82.4)⁶;
- на территории свободного порта Владивосток (ст. 82.5)⁷;
- в муниципальных образованиях, территории которых относятся к Арктической зоне Российской Федерации (ст. 82.6)¹;

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6181.

² Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2770; 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

³ Федеральный закон от 18.10.2007 № 230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 2007. № 43. Ст. 5084; 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

⁴ Федеральный закон от 28.09.2010 № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об инновационном центре "Сколково"» (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 4969; 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

⁵ Федеральный закон от 31.12.2014 № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации"» (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 72; 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

⁶ Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4765; 2023. № 1 (часть I). Ст. 16.

⁷ Федеральный закон от 03.07.2018 № 181-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и статью 4 Федерального закона "О свободном порте Владивосток"» // СЗ РФ. 2018. № 28. Ст. 4145.

– в федеральных территориях (ст. 82.7)²;
– на территории Военного инновационного технополиса «Эра» Министерства обороны Российской Федерации (ст. 82.8)³.

В настоящее время отдельные из заявленных рассматриваемых нами норм продолжают трансформироваться. Так, с 1 апреля 2024 г. ст. 82.1 излагается в новой редакции, из наименования статьи исключается конкретизация муниципальных образований – расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям⁴. В новой формулировке ст. 82.1 выглядит следующим образом «Особенности организации и осуществления северного завоза в муниципальных образованиях».

Такая трансформация связана с принятием Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 411-ФЗ «О северном завозе»⁵. До появления указанного правового акта деятельность в сфере северного завоза не была урегулирована. Вместе с тем населенные пункты, относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям с ограниченными сроками завоза грузов, ныне получившие наименование «территории северного завоза», располагаются в 25 субъектах Российской Федерации и характеризуются отсутствием собственной технологической базы для производства большинства товаров, необходимых для жизнеобеспечения населения и функционирования экономики, низким уровнем развития транспортной инфраструктуры и сложными природно-климатическими условиями⁶.

В целях построения эффективной системы управления северным завозом Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 411-ФЗ закрепил распределение полномочий между уровнями власти – федеральным, региональным и местным.

Современная законопроектная деятельность о статусе территорий с особенностями организации местного самоуправления

Необходимо отметить, что с высокой долей вероятности в самое ближайшее время территории с особенностями организации местного самоуправления поучат дальнейшее законодательное развитие. Так, в целях реализации положений Конституции Российской Федерации о единой системе публичной власти и закрепления одноуровневой модели организации местного самоуправления в Российской Федерации был разработан проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (редакция, принятая Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в I чтении 25.01.2022)⁷.

Конституционный принцип единства системы публичной власти предполагает «согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо

¹ Федеральный закон от 13.07.2020 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации"» (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4504.

² Федеральный закон от 19.11.2021 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2021. № 47. Ст. 7745.

³ Федеральный закон от 14.07.2022 № 253-ФЗ «О Военном инновационном технополисе "Эра" Министерства обороны Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5220.

⁴ Федеральный закон от 04.08.2023 № 418-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6150.

⁵ Федеральный закон от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6143.

⁶ Пояснительная записка к законопроекту № 301981-8 (Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301981-8?ysclid=lozslfk3xp144338399> (дата обращения 11.05.2023).

⁷ <https://www.consultant.ru/law/review/208193849.html?ysclid=lobior68y7386674266> (дата обращения 11.05.2023).

граждан»¹. Данным законопроектом предлагается, в частности, закрепить обновленные территориальные, организационные, функциональные основы организации местного самоуправления, а также особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях.

В проекте Федерального закона № 40361-8 особенностям организации местного самоуправления посвящена Глава 10, состоящая из четырех статей (84–87). В действующем Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ аналогична по наименованию Глава 11, в настоящее время включившая в себя 12 статей (79–82.8). С точки зрения юридической техники считаем целесообразной ст. 84 проекта Федерального закона № 40361-8, исчерпывающим образом перечислившую отдельные территории, на которых могут быть установлены особенности организации местного самоуправления.

Заметим, что в действующем Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ подобного рода норма отсутствует, а каждая разновидность территорий, на которых могут быть установлены особенности организации местного самоуправления, представлена самостоятельной статьей.

В рассматриваемом законопроекте и действующем законодательстве изменилась не только последовательность перечисления территорий. В проекте Федерального закона № 40361-8 добавилась разновидность территорий административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации; территории опережающего развития вновь трансформировались по наименованию в территории опережающего социально-экономического развития; исключена территория Военного инновационного технополиса «Эра» Министерства обороны Российской Федерации.

В целом считаем, что проект Федерального закона № 40361-8 на основе правил юридической техники оптимизировал многочисленные изменения Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Приведенный в законопроекте перечень отдельных территорий, на которых могут быть установлены особенности организации местного самоуправления, являясь исчерпывающим, предполагает обращение к специальному законодательству. В этой связи не требуется дополнительного изложения бланкетных норм, как это имеет место в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, считаем целесообразным предложить авторскую периодизацию развития законодательного регулирования статуса территорий с особенностями организации местного самоуправления:

- 1991–1995 гг. – законодательная легализация монофункциональных поселений (военные городки и поселения закрытого типа);
- 1995–2003 гг. – законодательная легализация в контексте территориальных основ местного самоуправления и полномочий органов государственной власти в области местного самоуправления (приграничные территории, закрытые административно-территориальные образования, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург);
- 2003–2022 гг. – специальная законодательная легализация территорий с особенностями организации местного самоуправления (с 2003 по 2007 год – города федерального значения, закрытые административно-территориальные образования, наукограды и приграничные территории; с 2007 по 2022 год – приращение 8 разновидностями);

¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

– 2022 г. – настоящее время – законопроектная работа по легализации территорий с особенностями организации местного самоуправления в соответствии с конституционным принципом единства системы публичной власти.

Список литературы

- Авакьян С.А. 2014. Конституционализм и бюрократизация публичной власти. *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*, 1: 60–66.
- Авакьян С.А. 2015. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М., Юстицинформ, 639 с.
- Белоусова Е.В. 2011. Муниципальная власть как разновидность публичной власти. *Проблемы в российском законодательстве*, 3: 52–56.
- Воробьева О.А. 2012. Государственная власть как уровень публичной власти. *Общество: политика, экономика, право*, 1: 144–151.
- Минаков П.А. 2008. Публичная власть: политологический аспект. Уфа, РИЦ БашГУ, 199 с.
- Пешин Н.Л. 2005. Проблемы реализации принципа самостоятельности местного самоуправления. *Конституционное и муниципальное право*, 4: 38–40.
- Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. 2016. Муниципальное право России. М., Юриспруденция, 456 с.
- Филиппова А.В. 2020. Конституционные поправки о местном самоуправлении: анализ проекта и проблемы правоприменения. *Государственная власть и местное самоуправление*, 8: 27–31. DOI: 10.18572/1813-1247-2020-8-27-31
- Чиркин В.Е. 2013. Современные модели публичной власти. *Труды Института государства и права РАН*, 3: 42–63.
- Чупилкина А.Ф. 2016. Становление и развитие российского законодательства о местном самоуправлении в период 1990–2003 гг. *Научный поиск*, 1(2): 56–62.
- Шугрина Е.С. 2014. Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития. *Муниципальное право*, 4: 2–19.
- Щепачев В.А. 2018. Республиканский путь развития России невозможен без сильного местного самоуправления. *Государственная власть и местное самоуправление*, 4: 46–52. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-4-46-52
- Югов А.А. 1999. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации. Екатеринбург, Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 121 с.

References

- Avak'yan S.A. 2014. Konstitucionalizm i byurokratizaciya publichnoj vlasti [Constitutionalism and Bureaucratization of Public Power]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*, 1: 60–66.
- Avak'yan S.A. 2015. Konstitucionnyj leksikon: gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar' [Constitutional Lexicon: State-Legal Terminological Dictionary]. M., Publ. YUsticinform, 639 p.
- Belousova E.V. 2011. Municipal'naya vlast' kak raznovidnost' publichnoj vlasti [Municipal Power as a Kind of Public Power]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 3: 52–56.
- Vorob'eva O.A. 2012. Gosudarstvennaya vlast' kak uroven' publichnoj vlasti [State Power as a Level of Public Power]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 1: 144–151.
- Minakov P.A. 2008. Publichnaya vlast': politologicheskij aspekt [Public Power: A Political Science Aspect]. Ufa, Publ. RITZ Bashgu, 199 p.
- Peshin N.L. 2005. Problemy realizacii principa samostoyatel'nosti mestnogo samoupravleniya [Problems of Implementation of the Principle of Independence of Local Self-Government]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, 4: 38–40.
- Postovoj N.V., Tabolin V.V., Chernogor N.N. 2016. Municipal'noe pravo Rossii [Municipal Law of Russia]. M., Publ. YUrisprudenziya, 456 p.
- Filippova A.V. 2020. Konstitucionnye popravki o mestnom samoupravlenii: analiz proekta i problemy pravoprimeneniya [Constitutional Amendments Related to Local Self-Government: Project Analysis and Law Enforcement]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 8: 27–31. DOI: 10.18572/1813-1247-2020-8-27-31 (In Russian)

- СНиркин В.Е. 2013. Sovremennye modeli publichnoy vlasti [Modern Models of Public Power]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, 3: 42–63.
- СНupilkina A.F. 2016. Stanovlenie i razvitie rossijskogo zakonodatel'stva o mestnom samoupravlenii v period 1990–2003 gg. [Formation and Development of Russian Legislation on Local Self-Government in the Period 1990–2003]. *Nauchnyj poisk*, 1(2): 56–62.
- SHugrina E.S. 2014. Zakonodatel'stvo o mestnom samoupravlenii: analiz sostoyaniya i tendencii razvitiya [Legislation on Local Self-Government: Analysis of the State and Development Trends]. *Municipal'noe pravo*, 4: 2–19.
- SHСНepachev V.A. 2018. Respublikanskij put' razvitiya Rossii nevozmozhen bez sil'nogo mestnogo samoupravleniya [Further Republican Development of Russia Is Impossible Without Strong Self-Government]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 4: 46–52. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-4-46-52
- YUgov A.A. 1999. Pravovye osnovy publichnoy vlasti v Rossijskoj Federacii [Legal Foundations of Public Power in the Russian Federation]. Ekaterinburg, Publ. Ural. gos. yurid. akad., 121 p. (In Russian)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 23.10.2023
Поступила после рецензирования 20.11.2023
Принята к публикации 15.11.2023

Received October 23, 2023
Revised November 20, 2023
Accepted November 15, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мокроусова Ксения Анатольевна, аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Нифанов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kseniya A. Mokrousova, Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Aleksej N. Nifanov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.